

Бесценная жемчужина

ПОСЛЕ сильного всплеска по воде пошла рябь, затем вода возле причала успокоилась. Американский миссионер склонился на низком индийском молу, его глаза были прикованы к месту, где поток маленьких пузырьков поднимался на поверхность из глубины. Внезапно показалась черная голова, и он встретился взглядом с парой сияющих глаз. Затем старый индус, ныряльщик за жемчугом, начал карабкаться по доскам, улыбаясь и стряхивая воду со своего блестящего маслянистого тела.

«Здорово ты ныряешь, я такого еще не видел, Рамбхау!» — крикнул Давид Морзе, миссионер.

«Посмотри на это, сахиб, — сказал Рамбхау, держа большую раковину между зубами, — Думаю, там должно быть что-то крупное».

Морзе взял раковину, и пока он вскрывал ее перочинным ножом, Рамбхау вытряхивал остальные мелкие ракушки из своего пояса ныряльщика. «Ты только глянь, Рамбхау! — воскликнул Морзе, — Это же целое сокровище!»

«Да, хорошая», — пожал плечами ныряльщик.

«Хорошая! Да видел ли ты жемчужину лучше? Она же совершенна!» Морзе крутил большую жемчужину и так, и этак, и наконец передал ее индийцу.

«О, да, бывают жемчужины получше, гораздо лучше. У меня есть одна...» — голос индуса пресекался. «Посмотри на нее, у нее есть несовершенства: вот здесь черные пятнышки, вот небольшая выемка; даже ее форма немного продолговата, но она хороша, как жемчужина. Это так же, как ты говорил о своем Боге. Сами по себе люди могут выглядеть совершенными, но Бог видит их такими, какие они на самом деле». Двое мужчин начали подъем по пыльной дороге в город.

«Ты прав, Рамбхау. И Бог предлагает совершенную праведность всем, кто просто поверит и примет Его свободный дар спасения через Его Возлюбленного Сына».

«Но, сахиб, как я уже говорил тебе раньше много раз, это слишком просто. Я не могу принять это. Возможно, я слишком гордый. Я должен заслужить свое место на небесах».

«О, Рамбхау! Разве ты не видишь, что ты никогда не попадешь на небеса таким путем. Существует только один путь на небо. И смотри, Рамбхау, ты стареешь. Возможно, это твой последний сезон ныряния за жемчужинами».

Если ты еще хочешь увидеть небесные врата из жемчуга, ты должен принять новую жизнь, которую Бог предлагает тебе в Своем Сыне».

«Мой последний сезон! Да, ты прав. Сегодня был последний день ныряния. Это последний месяц в году; мне нужно подготовиться».

«Подготовиться тебе нужно к будущей жизни».

«Это то, что я и собираюсь делать. Видишь того мужчину? Это пилигрим, идущий может быть в Бомбей или Калькутту. Он путешествует босиком и не уклоняется от самых острых камней и, гляди, каждые несколько десятков метров он преклоняет колени и целует землю. Это хорошо. В первый день нового года я начну свое паломничество. Всю свою жизнь я собирался это сделать, чтобы обрести уверенность, что попаду на небеса. Я пойду в Дели на своих коленях».

«Дружище! Да ты с ума сошел! До Дели больше полутора тысяч километров! Кожа на твоих коленях сотрется, и ты получишь заражение крови или проказу до того, как ты дойдешь до Бомбея».

«Нет, я должен дойти до Дели. Тогда бессмертные вознаградят меня. А страдание будет мне в сладость, ибо оно обеспечит мне небеса».

«Рамбхау! Друг мой! Ты не сможешь! Как я могу позволить тебе сделать это, если Иисус Христос умер, чтобы обеспечить тебе небеса?» Но старый человек оставался непреклонен.

«Ты для меня самый дорогой человек на земле, сахиб Морзе. Все эти годы ты был рядом со мной. В болезни и нужде ты оставался порою единственным моим другом. Но даже ты не можешь отклонить меня от величайшего желания заслужить вечное блаженство. Я должен идти в Дели». Это было бесполезно. Старый ныряльщик за жемчугом не мог понять, не мог принять от Христа дар спасения.

Однажды в дверь Морзе постучали, открыв дверь, он увидел Рамбхау. «Мой добрый друг! — воскликнул Морзе, — Да входи же, Рамбхау!»

«Нет, — сказал ныряльщик за жемчугом, — я хочу, чтобы ты пошел со мной в мой дом, сахиб, ненадолго. Я хочу тебе кое-что показать. Пожалуйста, не откажи мне».

Сердце миссионера дрогнуло. Возможно, Бог ответил, наконец, на его молитву? «Конечно, я приду», — сказал он.

«Ты знаешь, через неделю я собираюсь в Дели», — сказал Рамбхау, когда они подошли к его дому десять минут спустя. Сердце миссионера упало. Морзе сидел на стуле, сделанным его другом специально для него, как много раз он сидел на нем, объясняя ныряльщику Божий путь на небеса.

Рамбхау вышел из комнаты и вскоре вернулся с небольшим, но тяжелым английским сейфом. «Много лет у меня этот сейф, — сказал он, — Только одна вещь хранится в ней. Сейчас я хочу рассказать тебе о ней. Сахиб Морзе, у меня был сын».

«Сын? Как, Рамбхау, ты же никогда не рассказывал о нем!»

«Я не мог, сахиб». Когда ныряльщик проговорил это, глаза его увлажнились. «Сейчас я должен рассказать тебе, потому что скоро покину эти места, и кто знает, вернусь ли назад? Мой сын тоже был ныряльщиком. Он был лучшим ныряльщиком за жемчугом на всем побережье Индии. Он обладал способностью погружаться быстрее всех, самым зорким зрением, сильнейшей рукой, а задерживал дыхание он дольше, чем кто-либо из ныряльщиков, когда-либо искавших жемчуг. Что за радость он приносил мне! Он всегда мечтал найти жемчужину лучше всех, кем-либо найденных. Однажды он нашел ее. Но когда он нашел ее, то находился под водой слишком долго. И вскоре после этого умер». Старый ныряльщик за жемчугом опустил свою голову, и какое-то время все его тело содрогалось. «Все эти годы я хранил жемчужину, — продолжал он, — но сейчас я не собираюсь вернуться... и тебе, моему лучшему другу, я дарю мою жемчужину».

Старик набрал шифр на кодовом замке сейфа и вынул из него тщательно упакованный сверток. Бережно развернув ткань, он освободил громадную жемчужину и положил ее на ладонь миссионера. Это была одна из величайших жемчужин, когда-либо найденных на берегах Индии, она излучала блеск и великолепии, никогда не виданное у искусственных жемчужин. За нее могли дать невероятную сумму денег на любом рынке.

"На мгновение миссионер онемел, взирая с благоговением. «Рамбхау, — сказал он, — это чудесная жемчужина, восхитительная жемчужина. Позволь мне купить ее. Я дам тебе десять тысяч рупий за нее».

«Сахиб, — сказал Рамбхау, выпрямляясь, — эта жемчужина бесценна. Ни один человек в целом мире не имеет достаточно денег, чтобы купить ее, настолько она ценна для меня. На рынке и за миллион рупий не купишь ее. Я не продаю ее. Ты можешь принять ее только как дар».

«Нет, Рамбхау, я не могу принять ее. Как бы я ни хотел иметь эту жемчужину, я не могу принять ее таким путем. Возможно, я горд, но это слишком просто. Я должен заплатить за нее или заработать ее».

Старый ныряльщик был ошеломлен: «Ты совсем не понимаешь, сахиб. Неужели ты не видишь? Мой единственный сын отдал жизнь, чтобы достать эту жемчужину, и я не продам ее ни за какие деньги. Ее стоимость — пролитая кровь моего сына. Я не могу продать ее, но позволь мне подарить ее тебе. Просто прими ее в знак моей любви к тебе».

У миссионера перехватило дыхание, и с минуту он не мог говорить. Потом он схватил старика за руку. «Рамбау, — сказал он тихим голосом, — разве ты не видишь? Это то же, что ты говорил Богу». Ныряльщик долго и пристально посмотрел на миссионера, постепенно начиная понимать. «Бог предлагает тебе вечную жизнь, как свободный дар. Он так велик и бесценен, что ни один человек на земле не может купить его. Ни один человек на земле не может заработать его. Ни один человек не хорош настолько, чтобы заслужить его. Он стоил Богу пролитой крови Его единственного Сына, обеспечившего для тебя вход на небеса. И сотней паломничеств ты не сможешь заслужить этот вход. Все, что тебе нужно сделать, это принять его, как знак Божьей любви к тебе, грешный человек. Конечно, Рамбхау, я приму эту жемчужину с глубоким смирением и благодарностью Богу за то, что удостоился Его любви. Рамбхау, не примешь ли ты тоже Божий великий дар вечной жизни, с глубоким смирением, зная, что он стоил Ему смерти Его Сына, чтобы предложить этот дар тебе?» «Дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем». (Римлянам, 6:23).

Слезы покатались по щекам старого человека. Завеса была поднята. Он понял, наконец. «Сахиб, я вижу это теперь. Я верю, что Иисус отдал себя за меня. Я принимаю Его».

«Благодарение Богу за неизреченный дар Его!» (2 Коринфянам, 9:15).

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»
(Иоанна, 3:16).